

Если бы этот разговор слышали бессмертный владыка Цинъюнь и старшие соученики, они бы снова усомнились в правильности своей жизни. Со стороны все звучало вовсе не так, будто один наставляет другого на праведный путь, а скорей наоборот — будто один тянет другого на скользкую дорожку.

Утес Цяньчжан возносился далеко не на одну тысячу чжанов: подняв голову, казалось, будто его вершина подпирает сами небеса.

Се Жэнь указал наверх:

— Видишь? Орел прямо там.

Фэн Цяньсюэ отозвался:

— Мы еще довольно далеко от вершины, не обязательно уже сейчас шептаться, словно воры.

— Я просто заранее вхожу в роль, — откашлялся Се Жэнь. — Сначала поднимемся и проверим, дома ли хозяин пика Цяньчжан. Если его нет — сядем на орлов и улетим.

Фэн Цяньсюэ недоумевал:

— А этап «хозяин утеса Цяньчжан весьма сговорчив, и если узнает, что у нас важное дело, то наверняка согласится» уже пропущен?

— Ну А-Сюэ, миленький, послушай меня хоть раз! Это же так весело, — Се Жэнь обнял его за талию и с умоляющим видом начал канючить: — Ну пожалуйста, а?

Фэн Цяньсюэ:

— ...

Глядя в эти невинные, искавшие заискивания глаза, он ощутил головную боль и после долгой паузы выдавил:

— Тогда я закрою лицо.

Иначе позора будет не обернуться.

Так они слегка изменили облик. Пока Се Жэнь повсюду искал талисманы морока, Фэн Цяньсюэ уже сотворил иллюзию под названием «Тысяча лиц тысячеликого». Стоило ей окутать человека, как его облик начинал беспрестанно меняться: сколько людей живет в поднебесном мире, столько разных лиц и способна сотворить эта иллюзия.

Се Жэнь деликатно заметил: мы же просто собираемся тайком полетать на орлах, неужели ради этого стоит привлекать столь искусное заклинание?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Раз уж становишься вором, делай это чисто.

С этими словами он наложил на себя еще один слой иллюзии, отчего скорость смены лиц удвоилась. На этот раз, явись сюда сам бессмертный владыка Цинъюнь, он и то не узнал бы своего драгоценного ученика. Лишь теперь Фэн Цяньсюэ успокоился, и они вместе с Се Жэнем на мечях устремились к вершине — красть чужих орлов.

Два огромных орла в это время дремали.

Се Жэнь вместе с ним спрятался за камнем и тихо анализировал обстановку:

— Видишь? В доме горит свеча, из печной трубы еще струится сизый дымок, а возле шахматной доски никого нет. Это значит, что хозяин только что поужинал и сейчас отдыхает.

Фэн Цяньсюэ едва заметно кивнул, схватил Се Жэня за руку и выскочил наружу!

Младший господин Се оказался совершенно не готов и застыл в изумлении: постой, почему все началось так резко, я же еще ждал отсчета «раз, два, три»!

Фэн Цяньсюэ вскинул Се Жэня на спину одного орла, сам вспрыгнул на другого и выкрикнул:

— Вперед!

Орел тут же расправил гигантские крылья и с клетотом устремился вдаль, описывая дугу!

Се Жэню потребовалось немало сил, чтобы удержать равновесие. В ушах свистел ветер, пейзаж перед глазами стремительно менялся. Внизу простирались бескрайние золотисто-алые осенние леса, уходящие за горизонт — все вокруг казалось несказанно прекрасным.

Он с улыбкой повернул голову и громко спросил:

— А-Сюэ, ну как, весело?

Фэн Цяньсюэ отозвался:

— Весело, но не называй мое имя.

Се Жэнь не понял:

— Почему?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Потому что за нами погоня.

Се Жэнь спешно оглянулся и действительно увидел человека, который несся за ними на мече с самыми враждебными намерениями!

Он скривил губы:

— А хозяин орлов довольно быстро спохватился.

Однако Фэн Цяньсюэ возразил:

— Это не хозяин.

— Не хозяин?

— Разве ты не заметил? — Фэн Цяньсюэ тоже взглянул назад. — С тех пор как появился этот человек, орлы сами прибавили ход, даже без наших указаний. И у них нет ни малейшего желания вернуться к своему хозяину.

Оба огромных орла летели все быстрее и быстрее, едва ли не сравнившись со стрелой, пущенной из тугого лука.

От ураганного ветра, бившего в лицо, Се Жэнь не мог разлепить глаз; ледяной воздух беспрестанно забивал горло. Ему пришлось сотворить два заклятия от ветра, чтобы получить хотя бы минутку отдыха. Хотя они и сели на орлов ради экономии времени, несущийся во весь опор орел был больше похож на самоубийство с закрытыми глазами. Мечтам младшего господина Се о том, как они будут «мчаться на орлах и безмятежно любоваться пейзажами», не суждено было сбыться: сейчас его растрепало в пух и прах, и он даже наглотался собственных волос.

— Пей-пей! — Се Жэнь пару раз утер лицо. — Неужели тот тип сзади пытается их поймать? С чего бы птицам так безумно лететь, совершенно забыв про безопасность?

— Скорее всего, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Но орлы несутся слишком быстро, вряд ли он их догонит.

— Если не догонит, будет неинтересно, — Се Жэнь бросил взгляд на темную точку вдали. — Надо хотя бы узнать, кто это такой заявился красть орлов одновременно с нами. Какое совпадение! Не связано ли это с У Люсюем?

— Тогда подожди немного, — сказал Фэн Цяньсюэ. — Посмотрим, какие средства он применит, чтобы перехватить птиц.

Приятная прогулка с любованием пейзажами сорвалась, зато появилось новое развлечение — игра в кошки-мышки, что тоже было неплохо. Се Жэнь просто перепрыгнул на спину орла Фэн Цяньсюэ и взял его за руку:

— Там ветер слишком холодный, согрей мне... — Изначально он хотел сказать «согрей мне руки», но, ощутив ледяные ладони спутника, мгновенно поправился: — ...дай я согрею твои.

Фэн Цяньсюэ взглянул в сторону: второй орел, даже лишившись наездника, продолжал махать крыльями и летел вперед — пожалуй, даже на треть быстрее. А вот орел, на котором они сидели вдвоем, из-за дополнительного веса замедлился, и расстояние между птицами быстро увеличивалось.

Преследователь позади становился все ближе. Он больше не казался темной точкой, и его черты становились различимыми.

Впрочем, четкость картины мало чем помогла: лицо его было до крайности незапоминающимся — два глаза, рот, да еще и черное одеяние без единого знака принадлежности к какому-либо клану. Брось такого в толпу — и с проницательным взором второй раз не сыщешь.

Се Жэнь спросил:

— Видел его раньше?

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Нет. Но раз он способен так долго преследовать орлов на мече, значит, обладает немалым уровнем совершенствования.

Пока они переговаривались, преследователь в черном тоже разглядел их — и тоже без особых успехов. Се Жэнь успел встать под действие техники Фэн Цяньсюэ «Тысяча лиц тысячеликого», надежно укрывшей его облик. Кто бы ни посмотрел на них, он увидел бы лишь двух странных людей, чьи лица беспрестанно менялись.

Видя, что расстояние между ними снова увеличивается, Се Жэнь с насмешкой произнес:

— Да что с ним, кишка тонка? Может, сами спустимся и познакомимся?

Едва он договорил, как впереди раздался жалобный клек. Спешно обернувшись, они увидели, что улетевший вперед орел развернулся и устремился назад, причем выглядел совершенно жалко — перья так и летели во все стороны.

Заметив испуг сородича, орел под ними тоже занепокойничал. Пусть он и не понимал, что случилось, но священная птица наделена чутьем, и она инстинктивно развернулась в воздухе, покинув прежний курс.

От этого резкого поворота Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ одновременно соскользнули с птичьей спины. Преследователь в черном, увидев, что орлы вернулись, даже не попытался поймать птиц. Вместо этого он применил кровавый меч и обрушил удар на героев! Се Жэнь обратным движением отбил атаку, удержал Фэн Цяньсюэ на мече и, встав твердо, указал на противника:

— Воруюшь орлов — так воруй себе на здоровье, но зачем же пытаться убрать свидетелей? Какой злодей!

Мужчина в черном не ответил ни слова. При следующем ударе он снова метил прямо в сердце. Хотя «Тысяча лиц тысячеликого» укрывала внешность и меч, это был всего лишь способ маскировки — техника не была настолько совершенной, чтобы скрыть сам стиль фехтования. Поэтому, когда Се Жэнь по неосторожности применил Пламя красного лотоса, взгляд противника заметно изменился!

Се Жэнь и сам готов был дать себе пощечину за такую глупую ошибку. Раз уж всё всплыло, он подумал, не сорвать ли маскировку и не устроить ли настоящую драку, но тут Фэн Цяньсюэ взмахнул мечом в воздухе, породив море лазурного света — это была высшая техника главы школы Люли!

Затем воспоследовала золотисто-алая птичья струя, похожая на огненное лезвие — прием дворца Луаньюй.

«Шелковый флер поверх зелёного мха» — школа Чжицзи.

«Игра на пипе в лучах заходящего солнца» — зал Дуньюэ.

...

Вот так Фэн Цяньсюэ сменял один приём другим с каждым ударом, отчего Се Жэнь обомлел, а противник совсем растерялся. Мужчину охватил ужас: что это за иллюзия, способная скрывать не только лицо, но и подменять само фехтование?! Пламя красного лотоса, лазурный свет, огненные лезвия, развевающиеся рукава, звуки пипы... Прижатый к стене столь изысканными и разнообразными техниками, преследователь отступал шаг за шагом. Он и помыслить не мог, что двое воров окажутся столь невероятно сильны, и решил пуститься в бегство. Но разве Фэн Цяньсюэ позволил бы ему уйти? Он нагнал его и попытался схватить за плечо, однако пальцы сжали лишь пустоту.

Присмотревшись, они увидели, что человек в черном успел отскочить на несколько чжанов. Стоя на спине орла, он схватился за отвороты своего одеяния и распахнул их — изнутри вылетели десятки тысяч острых стрел, образовав сплошную стену, что хлынула на них!

Се Жэнь мгновенно разгадал уловку. Он не стал уворачиваться, а устремился вперед и одним взмахом меча разрубил иллюзию стены из стрел.

<http://bllate.org/book/18374/1766352>